

УДК 811.161.1'255.2(Яснoв М. Д.):821.133.1-1(Превeр Ж.)
doi 10.17072/2073-6681-2026-1-115-125
<https://elibrary.ru/jyauty>

EDN JYAUTY

“Paroles” Жака Преве́ра в переводах М. Ясно́ва

Ноздрин Юрий Андреевич

аспирант кафедры литературы и методики ее преподавания

Уральский государственный педагогический университет

620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26. nozdrinyou@yandex.ru

SPIN-код: 1095-6380

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9174-9993>

ResearcherID: PJA-7776-2026

Статья поступила в редакцию 10.06.2025

Одобрена после рецензирования 05.09.2025

Принята к публикации 23.01.2026

Информация для цитирования

Ноздрин Ю. А. “Paroles” Жака Преве́ра в переводах М. Ясно́ва // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2026. Т. 18, вып. 1. С. 115–125. doi 10.17072/2073-6681-2026-1-115-125. EDN JYAUTY

Аннотация. В статье исследована методология М. Ясно́ва-переводчика в контексте его работы со стихотворениями Жака Преве́ра из дебютного сборника “Paroles” (1946). Цель – выявить стратегии, позволившие М. Ясно́ву адекватно передать на русском языке сложную поэтику Ж. Преве́ра, сочетающую иронию, лиризм, абсурд и сюрреалистическую образность. Сопоставляются оригиналы и переводы, вошедшие в антологию «Стихотворения» (2016). Доказано, что М. Ясно́в последовательно реализует принципы советской (ленинградской) школы перевода, основой которых является скрупулезный предпереводческий анализ, направленный на постижение авторской системы и культурного контекста. На примерах конкретных стихотворений («Аликанте», «У цветочницы», «Весть» и др.) показано, как переводчик выстраивает иерархию художественных приоритетов: жертвуя буквальностью, он сохраняет дух, эмоциональный строй и доминанты подлинника – звуковую игру, ритмику верлибра, кинематографичность мышления Ж. Преве́ра и интонацию, балансирующую между трагическим и абсурдным. Главный вывод состоит в том, что переводческая практика М. Ясно́ва представляет аргументированное художественное решение, результатом становится создание не адаптаций, а целостных поэтических произведений на русском языке, полноценно репрезентирующих творчество Ж. Преве́ра. М. Ясно́в работает с материалом первоисточника на каждом уровне текста: его интересует и звучание стиха, и жанровые особенности, и интертекстуальные связи, и лексический состав.

Ключевые слова: переводы с французского; сюрреализм; стратегии перевода; советская школа перевода; Преве́р; Ясно́в; предпереводческий анализ; книга стихов.

Постановка проблемы

М. Д. Ясно́в (1946–2020) – поэт, творческая личность которого удивительно многогранна. Являясь до последнего дня автором, пишущим преимущественно для детей (Михаил Давидович шел в издательство с рукописью книги «Опасная профессия», когда у него остановилось сердце), он оставил после себя и сборники «взрослых» стихотворений (назовем несколько: «Амби-

декстр» (2010), «Единожды навсегда. Избранные стихотворения» (2017), «Боковой видоискатель» (2021)). Кроме того, неотъемлемой частью наследия М. Ясно́ва являются художественные переводы с самых разных языков. В этом отношении он повторял путь таких русских поэтов, как А. Пушкин, М. Лермонтов, В. Жуковский, для которых переводческая деятельность была важной частью творческого процесса.

Подобного рода «протеизм» отмечался и самим М. Ясновым в предисловии к книге «Амбидекстр», в пределах которой поэт собрал как собственные «взрослые», так и переводные стихотворения, причем переводил он французских поэтов-символистов: Ш. Бодлера, П. Верлена, А. Рембо, Г. Аполлинера, Ж. Превра [Яснов 2010: 4]. Помимо переводов с французского языка, у М. Яснова есть опыты перевода, например, с ненецкого и эстонского, молдавского и венгерского, идиш и английского. Вклад писателя в русскую литературу и культуру сложно переоценить: не одно поколение выросло и вырастет на его поэтическом наследии.

Творчество М. Яснова прочно связано с Ленинградом-Петербургом, атмосферой театра и высокой культуры. М. Яснов – ученик такого мастера художественного перевода, как Э. Л. Линецкая (1909–1997). Эльга Львовна – одна из тех, кто заложил фундамент для формирования ленинградской школы перевода. Главные принципы ленинградской школы перевода В. Е. Багно, литературовед и переводчик, сформулировал следующим образом: «Не должно быть общих переводческих приёмов. Каждый писатель требует особого ключа, особого стиля, особой методики перевода» [Багно 2016: 316]. Школа предъявляла к переводчику серьезные требования – верность и точность перевода, которые достигались только путем серьезного и вдумчивого изучения подлинника.

Н. К. Гарбовский подчеркивает, что в переводе никогда не должно быть случайного или необоснованного: «Являясь творческой деятельностью, что сближает его с искусством, перевод, тем не менее, всецело опирается на научные знания, на теорию, которая изучает закономерности переводческих решений» [Гарбовский 2018: 322]. Близкий к оригиналу перевод всецело опирается на изучение подлинника. Подобный подход помогает переводчику создать верный текст, воспроизводящий систему образов подлинника. По мнению Н. К. Гарбовского, перевод – это не копия или репродукция, но «новое произведение в иной семиотической системе, для иной культурной среды, иногда и для иной эпохи» [там же: 328].

Нельзя не отметить, что на М. Яснова как переводчика повлияла в целом советская школа перевода, которая по праву является одной из лучших в мире. Среди теоретиков и практиков такие мастера, как К. Чуковский, С. Маршак, Е. Эткинд, Ю. Левин, М. Лозинский, благодаря которым переводчики, в их числе и М. Яснов, получили возможность оттачивать свое мастерство. Литературовед Н. В. Барковская делает наблюдение о творческой манере М. Д. Яснова, осуществившего в 2014 г. перевод пьесы Превра

«Мсье и Некто» ("Guignol", 1952): «Михаил Яснов сумел донести до русского читателя виртуозное жонглирование репликами, словесные пикировки персонажей. Яснов не использует для перевода пьесы классическую стиховую форму, реплики персонажей оформлены, на первый взгляд, прозой. Но при внимательном чтении заметна рифма, часто каламбурная. И тут, очевидно, Яснов ориентировался на народный балаганный стих, так называемый раешник» [Барковская 2018: 88].

М. Яснов занимался одним из самых сложных видов перевода – поэтическим. «Научить переводить прозу можно, если есть дар и любовь к этому искусству, – так начинает М. Яснов свой ответ на вопрос "можно ли научить переводить?". – Научить переводить стихи практически нельзя, если переводчик сам не пишет стихи» [Де Флорио 2020: 444]. О сложности поэтического перевода написано много (см.: [Багно 2016; Чуковский 2012; Эткинд 1963]). Переводчик сталкивается с определенными трудностями, связанными со спецификой как художественного перевода в целом, так и поэтического в частности. Так, при художественном переводе перед писателем стоит серьезная задача: передать и художественно-эстетические особенности исходного текста, и творческую индивидуальность автора (по В. Н. Комиссарову [Комиссаров 1999: 14]). Идеальный перевод, по мнению исследователей, должен стремиться к сохранению всей глубины оригинального произведения, что становится возможным только при всестороннем анализе переводимого текста.

Для теоретиков поэтического перевода важна следующая мысль: в поэзии форма – это содержание. Е. Г. Эткинд содержание стихотворения охарактеризовал так: «Все составляющие ее смысловые и формальные, внутренние и внешние элементы нерасчленимы, – они взаимосвязаны и зависят друг от друга: ритм и звук, смысл и порядок слов, строка и фраза, длина слова и метрическая стопа» [Эткинд 1963: 21]. По мнению исследователя, лишь тот переводчик сделал хороший перевод, кто смог передать отношение автора к изображаемому, раскрыл стилистическую структуру текста. Этой же точки зрения придерживался К. И. Чуковский. Успех перевода, по мнению выдающегося переводчика, кроется в тщательной подготовке к работе над текстом оригинала, в ходе которой нужно приблизиться к автору, «сжиться с ним», найти ключи к пониманию, а это могут быть и стиль, и система образов, и интонация. Только после серьезной предварительной работы можно переходить к этапу собственно перевода: «Во-первых, необходимо воссоздать в переводе музыкальную звукопись

переводимого текста. Во-вторых, необходимо свести до возможного минимума процент отсебятины» [Чуковский 2012: 235]. Оба исследователя в своих беспристрастных разборах реальных переводов формулируют принципы советской школы перевода: бережное отношение к подлиннику, основанное на воспроизведении не только содержания, но и формы.

Правда, четкого свода правил по переводу (особенно поэтическому) не существует. В связи с этим до сих пор ведутся дискуссии на тему «переводимости поэзии», «адекватности перевода». Несомненным остается одно – сохранить все элементы структуры не под силу даже самому искусному переводчику: «Универсальный принцип, который впоследствии исповедовали все крупные мастера поэтического перевода: перевод – это искусство потерь» [Яснов 2018: 24]. М. Д. Яснов предлагает сформировать иерархию ценностей, опираясь на которую переводчик может определить, чем он может пожертвовать, а что необходимо сохранить [там же].

Методы исследования

В статье мы предпринимаем попытку охарактеризовать переводческую манеру М. Яснова при работе с первым сборником Ж. Превера "Paroles". Нас будут интересовать переводческие стратегии, степень «точности» переводов, а также отступления от подлинника, которые, как бы это ни было парадоксально, приближают читателя к оригинальному тексту. Каждый разбор мы сопроводили комментарием, который может спрогнозировать возможный перевод (при выполнении предпереводческого анализа мы опирались на схему, предложенную Е. В. Коняевой [Коняева 2018: 5–7]). Подлинники мы сопроводили подстрочниками, помогающими оценить лексическую точность переводов и увидеть расхождения с оригиналами. Для этого мы используем элементы анализа поэтического текста, а также сопоставительный анализ переводов и оригинальных текстов.

Результаты работы

Серьезный перевод не может обойтись без подготовки. Именно подготовка определяет дальнейшие решения, которые принимает переводчик. Е. Г. Эткинд, исследуя перевод «Божественной комедии», выполненный М. Лозинским, упоминает об огромной картотеке, которая показывает, насколько тщателен был подход переводчика [Эткинд 1963: 188–189].

Ж. Превер – выдающийся французский поэт, сценарист и художник, творчество которого не перестает привлекать внимание. М. Яснов переводил не только стихи, но и драматические про-

изведения французского писателя (например, пьесу «Мсье и Некто»). Книги с переводами М. Яснова сопровождается комментариями, послесловиями, в которых он обращается к «любопытным» читателям, желающим глубже понять творчество переводимого автора. Переводчик знакомит читателя с биографией писателя, сопровождая текст глубокими замечаниями по поводу поэтики Превера: «Преверовское кукольное представление строится на соединении несоединимого, трагедии и легкомысленности, простодушия и насилия, на том равновесии трагического и комического, что так свойственно сюрреалистической драматургии и театру абсурда» [Яснов 2014: 33]. Т. В. Балашова подробно рассматривает творческий путь Превера-поэта и констатирует, что основные черты его поэтики появились благодаря работе в кинематографе: «Взаимодействие между строем его поэзии и кинематографом обнаружило одну из существенных особенностей манеры Превера – установку на яркий, запоминающийся образ» [Балашова 1982: 310]. Например, для Превера-поэта характерно создание стихотворений-сценок, зарисовок, которые напоминают фрагменты кинохроник. Помимо влияния кино, на Превера оказала воздействие и совместная работа с группой «Октябрь». К. Оруэ в статье "Du visuel au verbal: la méthode d'écriture scénaristique de Jacques Prévert" упоминает о факторах, повлиявших на творчество Ж. Превера: «Превер, действительно, сохранил из своего опыта с группой "Октябрь" и сюрреалистической группой очень личный способ разрушать шаблонные выражения, как в своем кинематографическом письме, так и в поэтическом» [Augouet 2007: 134] (перевод наш. – Ю. Н.). Автор статьи, раскрывая особенности творческого процесса поэта-сценариста, обнажает особенности его мышления: от образов (зарисовок, эскизов, скетчей) к словесной ткани.

Т. В. Балашова выявляет следующие важнейшие черты преверовской поэтики: 1) главные приемы Превера – анафора и повтор, способствующие развитию и усилению драматизма; 2) кадрирование сюжета, при котором «событие не столько рассказано, сколько показано – чередой ярких, "видовых" снимков»; 3) искусное владение звуковой игрой; 4) «демонтаж» слова, позволяющий Преверу продемонстрировать «столкновение полярных сил» [Балашова 1982: 314–320]. И Т. В. Балашова, и сам М. Д. Яснов отмечают у Превера его неподдельный французский дух. Вообще, исследователям близка мысль, что совмещение в пределах текста контрастных настроений и состояний – это характерная черта поэтики Превера. Так, М. Яснов дает очень яркую характеристику Преверу: «В стихах он уже

вовсю заявил о себе как мастер гротеска, эксцентрики, носитель уличной культуры, которая оживала в словечках, песенках, во всем строе его поэтической речи» [Яснов 2014: 34].

Для Ж. Превра характерна спаянность различных видов искусства, что обусловлено его интересом к кино. Кроме этого, Ж. Превр увлекался созданием коллажей. Отношение сюрреализма к слову, которое подробно сформулировал в манифесте Бретон: «Высказывания, как правило, не ставят своей целью развитие какой-либо мысли, пусть даже самой незначительной; они настолько лишены личного участия, насколько это возможно» [Breton 1924: 107] (перевод наш. – Ю. Н.) – Превром подхватывается и развивается.

Конечно, исследовательская работа, анализ текста – всё то, что является составной частью предпереводческого этапа, не входит в конечный вариант перевода, остается «за кадром». Тем не менее М. Яснов творческую манеру каждого переводимого автора изучает досконально. Для этого мы обратимся к послесловию, посвященному творчеству Ж. Превра, и комментариям к сборнику "Paroles".

Читатель, обратившийся к комментариям, выполненным Ясным, получит самую разную информацию. Знакомство с ними даст сведения биографического, социального и культурного свойства: например, мы узнаем дату написания сборника, его влияние на общественные настроения, метод Ж. Превра, его взаимоотношения с другими художниками. Так, читатель узнает, в частности, что песня «Китобойный промысел» принесла Превру популярность; что стихотворение «Аликанте» вдохновлено совместным путешествием с актрисой Жаклин Лоран [Яснов 2016: 306–307]. В метатексте (комментарии и послесловие) М. Ясна отмечают и интертекстуальные связи: «Французские исследователи справедливо указывают, в частности, на связь стихотворения "Про двух улиток" со стихами Лорки "Как улитка отправилась путешествовать и кого она встретила в пути"» [там же: 307]. Комментарии М. Ясна показывают его профессионализм, желание разобраться даже в самых тонких деталях, демонстрируют его знание культуры Франции.

Послесловие, в отличие от комментариев, сосредоточено в большей мере на раскрытии поэтики Ж. Превра. Исследовательский подход М. Ясна ощущается прежде всего в том обилии источников, на которые он ссылается: фигурируют имена не только отечественных исследователей, например Т. Ю. Хмельницкой, но и зарубежных. Это позволяет достичь высокого уровня объективности в понимании поэтики переводимого автора. М. Яснов в послесловии вы-

деляет следующие доминанты в поэтике Превра: 1) каждый стих – сценка; 2) мышление образами; 3) использование коллажной техники; 4) «глагол и существительное выступают главными героями событий»; 5) языковая игра, обнажающая абсурдность жизни; 6) сюрреалистский смех. Рассказ о творческой судьбе Ж. Превра, сопровождаемый подробным разбором его поэтики, позволяет читателю глубже понять переводимого автора, а переводчику – вжиться в него, сделать образы его поэзии частью культуры русского читателя.

Обратимся к переводам М. Ясна. Начнем со стихотворения «Школьное сочинение» / "Composition française":

*Tout jeune Napoléon était très maigre
et officier d'artillerie
plus tard il devint empereur
alors il prit du ventre et beaucoup de pays
et le jour où il mourut il avait encore
du ventre
mais il était devenu plus petit. (171)¹*

(Совсем юный Наполеон был очень худым / и артиллерийским офицером / позднее он стал императором / тогда он обрёл живот и множество стран / а в день, когда он умер у него был еще / живот / но он стал очень маленьким.)

Стихотворение очень короткое – 40 слов, среди которых преобладают существительные (8 единиц) и глаголы (7 единиц), кроме того, присутствуют наречия, которые дают емкую характеристику действиям и признакам (6 единиц). Меньше всего встречается прилагательных (3 единицы). Лексика используется общеупотребительная. Главная цель текста – показать отношение к образу Наполеона, прежде всего ироничное. Ж. Превр в этом стихотворении демонстрирует восприятие школьником жизненного пути Наполеона, который и жил, и завоевывал стремительно. Поэтому обилие существительных и глаголов отражает эту черту жизни императора. Важны и временные формы глаголов – *imparfait*, *passé simple* и *plus que parfait*, благодаря которым читатель понимает, что действие происходило в далеком прошлом. Кроме того, использование автором *passé simple* (*devint*, *prit*, *mourut*) подчеркивает разовые события: восхождение к власти, набор веса, смерть. Верлибр Ж. Превра расставляет акценты на важных образах, маркируя важнейшие перемены в облике Наполеона: худющий мальчишка Наполеон – артиллерийский офицер – император – огромные аппетиты императора – мертвый Наполеон – ничего не осталось. Ключевым приемом является антитеза: *très maigre – du ventre* и *jeune officier –*

empereur, которая усиливает ироничный контраст между начальным и конечным состоянием героя. Стихотворение не подчиняется классическим правилам рифмы или метрической структуры. Количество слогов в строках варьируется, а строки часто разной длины. Такой стиль способствует возникновению разговорной интонации, создавая ощущение ее спонтанности и естественности.

Перевод М. Яснова учитывает эти особенности текста и отличается высокой лексической точностью – 77 %:

*В юности Наполеон был худым как щепка
и офицером артиллерии
позже он стал императором
и обзавелся брюшком и империей
когда же он умер у него еще оставался живот
но и тот
был уже не в счет. (49)²*

Сразу можно заметить, что разговорность у М. Яснова достигается не средствами синтаксиса, а за счет лексических средств. Переводчик прибегает к ярким фразеологизмам еще и с целью избежать лексических повторов, которыми так пестрит подлинник: *худой как щепка, был не в счет*. Кроме того, М. Яснов достигает легкости фразы (может быть, даже эффекта наивного взгляда) путем использования слов с пометой разг. – *обзавестись, брюшко*, что, безусловно, снижает патетику образа Наполеона. Смена образов и развитие мотивов практически идентичны оригинальному тексту. Как в оригинале, так и в переводе в пределах одной фразы у Превера сталкиваются понятия, между которыми ничего общего нет (*брюшко и империя*), но благодаря которым возникает ироничное отношение. Перевод М. Яснова довольно точный, но допускает некоторые смысловые сдвиги и теряет в языковой игре.

Обратим внимание на еще одно короткое стихотворение Ж. Превера «Аликанте» / «Alicante»:

*Une orange sur la table
Ta robe sur le tapis
Et toi dans mon lit
Doux présent du présent
Fraîcheur de la nuit
Chaleur de ma vie. (24)*

(Апельсин на столе / Твое платье на ковре / И ты в моей кровати / Сладкий дар настоящего / Свежесть ночи / Жар (тепло) моей жизни.)

Перед нами стихотворение-монтаж, в котором преобладают слова-образы, нет ни одного глагола. Каждая строка – полноценное номинативное

предложение. На синтаксическом уровне стихотворение делится на две части: первые три строки описывают предметный мир, поэтому повторяется синтаксическая конструкция «субъект + предлог + обстоятельство». Оставшиеся три строки погружают читателя во внутренний мир лирического героя. Меняются и синтаксические структуры: «субъект + согласованное определение». В данном стихотворении важна и звуковая составляющая. У Ж. Превера зарифмованы не все строки – только 2-, 3-, 5- и 6-я. Помимо этого, легко заметить, что и среди рифмовок нет единообразия: вторая строка – слог закрыт, третья – закрыт, пятая – открыт, шестая – закрыт. Это усложняет ритм, поскольку открытые слоги добавляют тексту легкости и плавности, а закрытые – четкости и завершенности. 1-я и 4-я строки выбиваются из рифмовки, для них созвучий нет. Однако центром стихотворения и его кульминационным моментом является именно 4-я строка, которая строится на звуковом созвучии ([du rve.zã du rve.zã]) и языковой игре, заключающейся в игре омофонами (*présent* – это и подарок, и настоящий момент). Именно эта фраза раскрывает отношение лирического героя к дивной ночи, не перевести ее нельзя. Главная задача переводчика – передать это предметное очарование мира, чувства лирического героя, который созерцает этот мир.

На первый взгляд, перевести это стихотворение не так уж и сложно: все слова имеют эквивалент в русском языке. Правда, одна строка, самая главная, является настоящим вызовом для переводчика: нужно передать не только смысл (полное растворение в сладком мгновении), но и звучание (почти полное созвучие между элементами строки). Покажем, как точен М. Яснов, как он обыгрывает эту строку:

*Апельсин на столе
Платье твое на ковре
Ты на волне простыней
Нас таящее настоящее
Прохлада ночей
Жар жизни моей. (19)*

Перевод М. Яснова отличается от оригинала большей образностью. Третья строка – нежная метафора (кровать превращается в море: Аликанте – курорт в Испании, на берегу моря), наполняющая стих прохладой. Переводчику удалось сохранить плавное, цикличное звучание стиха (пусть и небольшим расширением – ночь превратилась в ночи). Все образы сохранены, они с большой точностью воспроизводят переживания лирического героя. Четвертая строка – волшебная находка. Элементы строки созвучны

даже сильнее, чем в подлиннике, а главное – смысл остался (мягкость и сладость мгновения ощущаются в этом стихе). Отметим и верность звучания перевода.

Рифмовка почти идентична – рифма мужская, но при этом еще и напевна, поскольку в рифмующихся словах по 2–3 слога. Конечно, есть и отступление от подлинника: зарифмованы все строки, кроме 4-й, помимо этого, схема рифмовки разнообразнее (АВВСВВ в оригинале, ААВВСВВ в переводе), в ней больше созвучных элементов.

Если обратить внимание на лексическую точность, то и здесь мы увидим большой процент совпадения – 65 %.

Стихотворение «У цветочницы» / “Chez une fleuriste” совершенно иной эмоциональной направленности:

*Un homme entre chez une fleuriste
et choisit des fleurs
la fleuriste enveloppe les fleurs
l'homme met la main à sa poche
pour chercher l'argent
l'argent pour payer les fleurs
mais il met en même temps
subitement
la main sur son cœur
et il tombe*

*En même temps qu'il tombe
l'argent roule à terre
et puis les fleurs tombent
en même temps que l'homme
en même temps que l'argent
et la fleuriste reste là
avec l'argent qui roule
avec les fleurs qui s'abîment
avec l'homme qui meurt
évidemment tout cela est très triste
et il faut qu'elle fasse quelque chose
la fleuriste
mais elle ne sait pas comment s'y prendre
elle ne sait pas
par quel bout commencer*

*Il y a tant de choses à faire
avec cet homme qui meurt
ces fleurs qui s'abîment
et cet argent
cet argent qui roule
qui n'arrête pas de rouler. (180–182)*

(Человек входит в цветочный магазин / и выбирает цветы / продавщица заворачивает цветы / человек кладёт руку в карман / чтобы достать деньги / деньги, чтобы заплатить за цветы / но одновременно он кладёт / внезапно / руку на своё сердце / и падает / В то же время, как он падает /

деньги катятся по земле / а потом падают цветы / одновременно с человеком / одновременно с деньгами / и продавщица остаётся стоять / с деньгами, которые катятся / с цветами, которые портятся / с человеком, который умирает / очевидно, всё это очень грустно / и ей нужно что-то сделать / продавщице / но она не знает, как взяться за это / она не знает / с чего начать / Столько всего нужно сделать / с этим человеком, который умирает / с этими цветами, которые портятся / и с этими деньгами / с этими деньгами, которые катятся / которые не перестают катиться.)

Стихотворение, как и многие другие произведения сборника “Paroles”, представляет собой мини-спектакль, главная цель которого вскрыть абсурдность и нелепость жизни, а вслед за этим и ужас, поскольку главное событие стихотворения – смерть человека. Сразу отметим, что в лексическом плане стихотворение абсолютно переводимо, поскольку для каждого полнозначного слова имеется эквивалент. Однако самое сложное для переводчика – передать психологию цветочницы, которая понимает ужас происходящего, но не может противиться власти денег, прибавим к этому и ни за что ни про что погибающие цветы... Подобное отношение к деньгам, цветам и человеку создается благодаря лексическим повторам, а в особенности – композиции: последние слова (самые сильные и запоминающиеся) посвящены именно деньгам. На втором месте – цветы, на последнем – погибающий человек. Как и в предыдущих стихотворениях, Ж. Превер особым образом организует оптику, под которую подстраивает свой верлибр – на важнейших образах сделан акцент, они обозначены продолжительной паузой. Средств выразительности в этом стихотворении нет. Язык Ж. Превера скуп, но точен. Повтор служит основным приемом.

Перевод М. Яснова и здесь можно считать образцовым, поскольку у него получилось передать психологию бедной цветочницы:

*Покупатель заходит к цветочнице
и выбирает цветы
цветочница их заворачивает
покупатель спешит достать
кошелек
и спешит отдать
цветочнице мелочь и вдруг
схватившись рукой за сердце
падает возле ног
цветочницы*

*В тот же миг
на пол падает мелочь
и падает букет*

следом за покупателем
 следом за деньгами
 цветочница застывает
 а мелочь катится катится
 а букет рассыпается
 а человек умирает
 Понятно все так трагично
 и следует что-то сделать
 цветочнице но она
 не знает
 что нужно сделать
 не знает с чего начать

Господи но ведь нужно
 нужно ей что-то делать
 человек умирает
 а букет рассыпается
 а мелочь без остановки
 катится катится катится. (55, 57)

И подлинник, и перевод выстраиваются так, что читатель не может не прожить ситуацию, не может не ощутить драматического накала. Слова у Превера просты, зато интонация нагружена чрезмерно: события развиваются стремительно, взгляд читателя не успевает следить за сменой образов, отсюда – тот накал, без которого перевод стиха можно считать мертвым. Единственная разница заключается в том, как именно этого достигают Ж. Преве́р и М. Яснов. У французского поэта ключевую роль играют лексические повторы, а также анафора, благодаря чему текст становится чеканным. М. Яснов избегает столь частых повторов и режиссирует стихотворение на лексическом уровне: безликий покупатель называется человеком (то есть представляющим ценность), а деньги изначально называются «мелочью», чем подчеркивается странность поведения цветочницы, которая не знает «с чего начать». Достижение М. Яснова при переводе этого стихотворения – сохранение авторской интонации. Да, некоторые слова заменены, но общее впечатление остается неизменным. Читатель не может равнодушно воспринимать изображаемое: в обыденную жизнь вторгается смерть, и человек не может сделать единственно правильный выбор.

Стихотворение Превера "Le message" будет последним в цепочке наших разборов:

La porte que quelqu'un a ouverte
La porte que quelqu'un a refermée
La chaise où quelqu'un s'est assis
Le chat que quelqu'un a caressé
Le fruit que quelqu'un a mordu
La lettre que quelqu'un a lue
La chaise que quelqu'un a enversée
La porte que quelqu'un a ouverte

La route où quelqu'un court encore
Le bois que quelqu'un traverse
La rivière où quelqu'un se jette
L'hôpital où quelqu'un est mort. (177)

(Дверь, которую кто-то открыл. / Дверь, которую кто-то закрыл. / Стул, на котором кто-то сидел. / Кот, которого кто-то гладил. / Фрукт, который кто-то укусил. / Письмо, которое кто-то прочитал. / Стул, который кто-то опрокинул. / Дверь, которую кто-то открыл. / Дорога, по которой кто-то всё ещё бежит. / Лес, который кто-то пересекает. / Река, в которую кто-то бросается. / Больница, в которой кто-то умер.)

Оригинальный текст имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать переводчику. Во-первых, в употреблении глаголов можно заметить важную тенденцию: сначала глаголы употребляются в форме *passé composé* (например, *a mordu, s'est assis*), но завершается текст попеременным использованием времен *présent* и *passé composé* (*court – traverse – se jette – est mort*). Чередование временных планов показывает, как быстро и безвозвратно сменяют друг друга действия. Во-вторых, Преве́р усиливает драматизм текста, без конца повторяя неопределенное местоимение *quelqu'un*. Местоимение расширяет понимание субъекта стихотворения до универсального – кто угодно может быть им. В-третьих, композиционно стихотворение делится на две части, смысловое наполнение которых можно описать так: первая часть – человек в доме до прочтения письма, а вторая часть – человек снаружи после прочтения. Части маркируются повтором строки "*La porte que quelqu'un a ouverte*", повтор строки делает текст циклическим, ситуация становится самой обыкновенной, ординарной. Стихотворение представляет собой верлибр, в котором в строках наблюдается неравномерное чередование слогов – от 8 до 10. Большинство строк имеют одинаковую длину, что создает ритмическую регулярность. Последняя строка выбивается – в ней 10 слогов, что подчеркивает ее драматичность. Подобная ритмическая организация звучит почти монотонно, звучание похоже на перечисление или хроникальный перечень. Однако ровный ритм первых строк может символизировать обыденность, а повтор строк и изменения в ритме – нарастание тревоги или напряжения. Ассонансы создают эмоциональный фон: открытые звуки ([a] (повторяется в словах *chat, traverse, hôpital*), [u] (в словах *ouverte, courir*)) передают пустоту и тяжесть, а закрытые ([i] (встречается в словах *assis, fruit, rivière*), [e] (можно встретить в словах *refermée, caressé, enversée*)) – напряжение и завершенность. Аллитерации усиливают ритм и

динамику: резкие звуки ([k], [r]) подчеркивают механистичность действий, а мягкие ([s], [l]) – их мимолетность и хрупкость. Звуковая организация стихотворения работает в унисон с его смыслом: повторяющиеся звуки создают ощущение цикличности.

Перевод, выполненный М. Ясновым, сохраняет ритмические особенности оригинала, но отличается большей мрачностью и конкретикой:

*Дверь которую он открыл
Дверь которую он закрыл
Стул на который он опустился
Кот которого он приласкал
Фрукт от которого он откусил
Письмо которое он прочитал
Стул который он уронил
Дверь которую он открыл
Путь по которому он побежал
Лес который он пересек
Омут в который следы ведут
Морг в который его несут (53)*

М. Яснов очень точно передал содержание, сохранив перечень «вещей» – свидетельств существования человека. Правда, есть небольшие отступления от оригинала. Превер в своем стихотворении стремится к обобщению, М. Яснов предельно конкретен: «кто-то» сужается до местоимения «он». Кроме того, речь французского поэта максимально вещественна, а переводчик вводит в текст метафору «следы ведут», что устраняет субъекта из стихотворения. Ритм воспроизведен с большой точностью, но строка с метафорой нарушает монотонность. М. Яснов, как и Превер, использует в стихотворении звукопись: аллитерации на *p*, *n*, *t* влияют на динамику стиха (строки звучат резко, быстро). В переводе первая часть изобилует открытыми звуками *o*, *a*, *э*, которые подчеркивают размах движений субъекта, а вторая часть звучит узко и апатично, поскольку среди гласных встречается, например, *у*, которая утягивает героя в смерть (*ведут*, *несут*). Передавая основные образы, сохраняя настроение и тему оригинала, М. Яснов делает отличный художественный перевод, хотя буквальная точность у него отсутствует. Переводчик адаптирует текст для русскоязычного читателя, добавляя драматизма и конкретики, однако теряет при этом часть универсальности и абстрактности оригинала.

Заключение

М. Д. Яснов последовательно воплощал в жизнь принципы ленинградской школы перевода, которая отстаивала необходимость скрупулезного предпереводческого анализа. Это ярко проявляется в его послесловиях и комментариях, где он

глубоко погружается в биографию, культурный контекст, поэтику и образный строй Ж. Превера, рассматривая творческое своеобразие автора через призму кинематографа, сюрреализма и народной карнавальная культуры. Для М. Д. Яснова перевод – не интуитивный акт, а аргументированное художественное решение, основанное на понимании авторской системы. Кроме того, в своей практической работе М. Д. Яснов демонстрирует гибкую иерархию переводческих приоритетов. Он не стремится к буквальной точности во что бы то ни стало, но выстраивает стратегию для каждого текста индивидуально, исходя из его доминанты. Так, в «Аликанте» центральной задачей становится передача непередаваемой на первый взгляд звуковой игры (*Doux présent du présent*); М. Д. Яснов блестяще решает ее, находя лексико-фонетический эквивалент («Нас таящее настоящее»), который сохраняет и смысл мгновения, и его музыкальность, дополняя текст метафорой («Ты на волне простыней»), углубляющей образный ряд.

Отметим, что ключевой чертой переводческой манеры М. Д. Яснова является работа на всех уровнях текста одновременно: он виртуозно оперирует звукописью, ритмикой (сохраняя или адаптируя верлибр), лексическим регистром (от высокого до разговорного) и образной системой. Его переводы – это всегда целостные поэтические произведения на русском языке, а не кальки.

М. Яснов как переводчик отличается бережным отношением к подлиннику. Яснов одинаково удачно сумел передать совершенно разную тональность стихотворений Превера: шутку (про Наполеона), нежность («Аликанте»), трагизм и чувство абсурда (про цветочницу), беспомощность перед смертью («Весть»). Главная задача, которую из раза в раз он блистательно решал, – передать чувства и эмоции лирического героя. Ж. Превер, хотя и говорит теперь на русском языке, но остается Ж. Превером, потому что переводчик сохранил дух автора, движение его стиха, композицию и особенности поэтики.

Примечание

¹ Оригинальные тексты стихотворений Ж. Превера цитируются далее по [Prévert 1946] с указанием страниц. Орфография и пунктуация сохранены авторские.

² Далее после переводов текст цитируется по [Превер 2016] с указанием страниц. Орфография и пунктуация сохранены авторские.

Список литературы

Багно В. Е. «Дар особенный»: Художественный перевод в истории русской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 360 с.

Балашова Т. В. Французская поэзия XX века. М.: Наука, 1982. 392 с.

Барковская Н. В. Чему учат рождественские истории: Жак Преввер в переводе Михаила Яснова (материалы для урока внеклассного чтения) // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 83–90. doi 10.26170/po18-12-12.

Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.

Гарбовский Н. К. Художественный перевод и переводческое искусство // Миры литературного перевода: в 2 т. Т. 1. Переводчик и автор: на пути к идеальному тексту: материалы тематических семинаров IV Междунар. конгр. переводчиков художественной литературы (Москва, 8–11 сентября 2016 г.). М., 2018. С. 320–330.

Де Флорио Д. Наша детская поэзия – фантастическое удовольствие. Беседа Михаила Яснова и Джулии Де Флорио // Детские чтения. 2020. Т. 18, № 2. С. 440–447. doi 10.31860/2304-5817-2020-2-18-440-447.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.

Коняева Е. В. Практический курс перевода: Английский язык: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 114 с.

Преввер Ж. Стихотворения / пер. с фр., состав., послесл. и коммент. М. Яснова. На фр. и рус. яз. М.: Текст, 2016. 317 с.

Чуковский К. И. Высокое искусство // Собрание сочинений: в 15 т. Т. 3 / сост. Е. Чуковской и П. Крючкова. 2-е изд. электрон., испр. и доп. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. 640 с.

Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод. Л.: Сов. писатель, 1963. 429 с.

Яснoв М. Д. Амбидекстр: Стихи и переводы / ил. К. Ли. СПб.: Вита Нова, 2010. 240 с.

Яснoв М. Д. Комментарии // Преввер Ж. Стихотворения / пер. с фр., состав., послесл. и коммент. М. Яснова. На фр. и рус. яз. М.: Текст, 2016. С. 306–317.

Яснoв М. Д. Послесловие для взрослых и любопытных детей // Преввер Ж. Мсье и Некто: Кукольное представление / пер. с фр., послесл. М. Яснова; худ. Э. Энрикес. М.: Текст, 2014. С. 33–35.

Яснoв М. Д. Приключения «Орлеанской девственницы в России» (Из опыта российской переводческой школы) // Миры литературного перевода: в 2 т. Т. 1. Переводчик и автор: на пути к идеальному тексту: материалы тематических семинаров IV Международного конгресса переводчиков художественной литературы (Москва, 8–11 сентября 2016 г.). М., 2018. С. 15–31.

Яснoв М. Д. Утка под Ватерлоо с Наполеоном под соусом // Жак Преввер Ж. Стихотворения /

пер. с фр., состав., послесл. и коммент. М. Яснова. На фр. и рус. яз. М.: Текст, 2016. С. 294–306.

Aurouet C. Du visuel au verbal : la méthode d'écriture scénaristique de Jacques Prévert. L'exemple des Visiteurs du soir // Genesis (Manuscrits-Recherche-Invention). 2007. No. 28. P. 127–146. (In Fr.)

Breton A. Manifeste du surréalisme, 1924 // Communications. 1979. № 30. P. 107–108. (In Fr.)

Prévert J. Paroles. Paris: Gallimard, 1949. 293 p.

References

Bagno V. E. 'Dar osobenny': *Khudozhestvennyy perevod v istorii russkoy kul'tury* [‘A Special Gift’: Literary Translation in the History of Russian Culture]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2016. 360 p. (In Russ.)

Balashova T. V. *Frantsuzskaya poeziya XX veka* [French Poetry of the 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 392 p. (In Russ.)

Barkovskaya N. V. Chemu uchat rozhdestvenskie istorii: Zhak Prever v perevode Mikhaila Yasnova (materialy dlya uroka vneklassnogo chteniya) [What Christmas stories teach: Jacques Prévert translated by Mikhail Yasnov (materials for an extracurricular reading lesson)]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2018, issue 12, pp. 83-90. doi 10.26170/po18-12-12. (In Russ.)

Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda)* [Language and Translation (Issues of General and Specific Translation Theory)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1975. 240 p. (In Russ.)

Garbovskiy N. K. *Khudozhestvennyy perevod i perevodcheskoe khudozhestvo* [Literary Translation and the Art of Translation]. In *Miry literaturnogo perevoda: V 2 t. T. 1. Perevodchik i avtor: na puti k ideal'nomu tekstu* [The Worlds of Literary Translation: in 2 vols. Vol. 1. The Translator and the Author: On the Way to a Perfect Text]: materials of thematic seminars of IV International Congress of Literary Translators (Moscow, September 8–11, 2016). Moscow, 2018, pp. 320-330. (In Russ.)

De Florio G. *Nasha detskaya poeziya – fantasticheskoe udovol'stvie. Beseda Mikhaila Yasnova i Dzhulii De Florio* [Our children's poetry is a fantastic pleasure. A conversation between Mikhail Yasnov and Giulia De Florio]. *Detskie chteniya* [Children's Readings], 2020, vol. 18, issue 2, pp. 440-447. doi 10.31860/2304-5817-2020-2-18-440-447. (In Russ.)

Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie. Kurs lektsiy* [Modern Translation Studies. Lecture Course]. Moscow, ETS Publ., 1999. 192 p. (In Russ.)

Konyaeva E. V. *Prakticheskiy kurs perevoda: Angliyskiy yazyk* [Practical Translation Course: English Language]. Yekaterinburg, Ural Federal University Press, 2018. 114 p. (In Russ.)

Prévert J. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow, Tekst Publ., 2016. 317 p. (In Fr.; In Russ.)

Chukovsky K. I. *Vysokoe iskusstvo* [High art]. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works]: in 15 vols. Comp. by E. Chukovskaya and P. Kryuchkov. 2nd electronic rev. and exp. ed. Moscow, Agentstvo FTM Ltd Publ., 2012, vol. 3. 640 p. (In Russ.)

Etkind E. G. *Poeziya i perevod* [Poetry and Translation]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1963. 429 p. (In Russ.)

Yasnov M. D. *Ambidekstr: Stikhi i perevody* [Ambidexter: Poems and Translations]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2010. 240 p. (In Russ.)

Yasnov M. D. Kommentarii [Commentaries]. In Prévert J. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow, Tekst Publ., 2016, pp. 306-317. (In Fr.; In Russ.)

Yasnov M. D. Posleslovie dlya vzroslykh i lyubopytnykh detey [An afterword for adults and curious children]. In Prévert J. *Ms'e i Nekto: Kukol'noe predstavlenie* [Monsieur and Someone: A Puppet Show]. Moscow, Tekst Publ., 2014, pp. 33-35. (In Russ.)

Yasnov M. D. Priklyucheniya ‘Orleanskoy devstvennitsy v Rossii’ (Iz opyta rossiyskoy perevodcheskoy shkoly) [The adventures of the Maid of Orleans in Russia: Insights from the Russian School of Translation]. *Miry literaturnogo perevoda: V 2 t. T. 1. Perevodchik i avtor: na puti k ideal'nomu tekstu* [The Worlds of Literary Translation: in 2 vols. Vol. 1. The Translator and the Author: On the Way to a Perfect Text]: materials of thematic seminars of IV International Congress of Literary Translators (Moscow, September 8–11, 2016). Moscow, 2018, pp. 15-31. (In Russ.)

Yasnov M. D. Utka pod Waterloo s Napoleonom pod sousom [Duck at Waterloo with Napoleon in sauce]. In Prévert J. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow, Text Publ., 2016, pp. 294-306. (In Fr.; In Russ.)

Aurouet C. Du visuel au verbal : la méthode d'écriture scénaristique de Jacques Prévert. L'exemple des Visiteurs du soir [From the visual to the verbal: Jacques Prévert's screenwriting method. The example of 'Les visiteurs du soir']. In *Genesis (Manuscripts-Recherche-Invention)*, 2007, issue 28, pp. 127-146. (In Fr.)

Breton A. Manifeste du surréalisme, 1924 [Manifesto of surrealism, 1924]. In *Communications*, 1979, issue 30, pp. 107-108. (In Fr.)

Prévert J. *Paroles* [Words]. Paris, Gallimard, 1949. 293 p. (In Fr.)

“Paroles” by Jacques Prévert in M. Yasnov’s Translations

Yuriy A. Nozdrin

Postgraduate Student in the Department of Literature and Methods of Teaching

Ural State Pedagogical University

26, prospekt Kosmonavtov, Yekaterinburg, 620091, Russia. nozdrin@yandex.ru

SPIN-code: 1095-6380

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9174-9993>

ResearcherID: PJA-7776-2026

Submitted 10 Jun 2025

Revised 05 Sep 2025

Accepted 23 Jan 2026

For citation

Nozdrin Yu. A. «Paroles» Zhaka Prevera v perevodakh M. Yasnova [“Paroles” by Jacques Prévert in M. Yasnov’s Translations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2026, vol. 18, issue 1, pp. 115–125. doi 10.17072/2073-6681-2026-1-115-125. EDN JYAUTY (In Russ.)

Abstract. The article examines the methodology of the translator Mikhail Yasnov through the lens of his work on poems from Jacques Prévert's debut collection *Paroles* (1946). The study aims to identify the strategies that enabled Yasnov to adequately render into the Russian language Prévert's complex poetics, which combines irony, lyricism, absurdity, and surreal imagery. The analysis is based on a comparative study of the originals and the translations included in the anthology *Stikhotvoreniia* (Poems, 2016). The study demonstrates that Yasnov consistently adheres to the principles of the Soviet (Leningrad) school of translation, whose foundation is a meticulous pre-translation analysis aimed at comprehending the author's

system and the cultural context. Using specific poems as examples (*Alicante, At the Florist's, The Message*, etc.), the article shows how the translator establishes a flexible hierarchy of artistic priorities: by sacrificing literal accuracy, he preserves the spirit, emotional tone, and key dominants of the original including word-play, the rhythm of free verse, the cinematic quality of Prévert's thinking, and the intonation balancing the tragic and the absurd. The main conclusion of the study is that Yasnov's translation practice constitutes a reasoned artistic decision, resulting not in adaptations but in integral poetic works in the Russian language that fully represent Prévert's creative legacy. Yasnov engages with the source material at every level of the text: he is attuned to the sound of the verse, its genre features, intertextual connections, and lexical composition.

Key words: translations from French; surrealism; translation strategies; Soviet school of translation; Prévert; Yasnov; pre-translation analysis; poetry collection.